

Летний театральный сезон в Москве сложился необычно: столичные театры быстро снялись с насиженных мест и разбегались на гастроли, их сменили как никогда многочисленные театры разных городов нашей страны.

«Старая театральная провинция кончилась» — это не просто фраза из той или иной рецензии, а реальная, конкретная быль удивительного по ярким и сильным впечатлениям московского театрального лета. Это не значит, конечно, что мы не видели слабых спектаклей, серых пьес и невыразительно сыгранных ролей. Но если подводить итог, то окажется, что у гостей кое-чему можно поучиться и некоторым столичным театрам: настоящей ответственности за формирование репертуара, многообразию талантливых режиссерских манер, высокой сценической культуре и опытных мастеров и молодых актеровских поколений.

Куйбышевский театр привез большой и продуманный репертуар, поразив широтой и смелостью своих творческих исканий.

«Ричард III» Шекспира, — этой пьесы нет ни в одном театре Москвы, — спектакль, блистательный по драматургии, труднейший по актерской нагрузке, сложный по философскому звучанию и режиссерской трактовке. Интерес к нему, не охладевший за все время гастролей, говорит о многом: о вечно живом значении мировой классики, об удивительной перекличке великих творений с каждой

новой эпохой, о том, что настоящая драматургия рождается и настоящие актерские, режиссерские победы.

Интересен замысел спектакля «Ричард III» (режиссер П. Монастырский). Старинная летопись черных злодейств тирана звучит грозным развенчанием идеи сверхчеловека, осознания себя выше, сильнее народа. И то, что великолепный в этой роли актер Н. Засухин играет своего героя умным и значительным человеком, — тем более интересно.

Ум, направленный на самоутверждение, на зло, бесплоден, разрушителен. Глубокая пушкинская мысль о несовместимости гения и злодейства звучит в этой шекспировской постановке как живая гуманистическая идея.

Этой же теме, теме морального торжества доброго начала над злым, посвящен и другой исторический спектакль куйбышевцев — «Мария Стюарт». Пламенный Шиллер и мудрый Шекспир — какое отличное сочетание на одной театральной афише!

И рядом с ними — Горький! Появление каждой его пьесы на сцене — это стремление к более высокому уровню культуры театра, к более высокому уровню его интеллектуальной жизни. Верный своей репертуарной линии, — говорить о сильных и больших характерах, — театр не мог пройти мимо произведения Горького.

В спектаклях «Дело Артамоновых» и особенно «Егор Булычов и другие» (режиссер А. Грипич) театр сумел свежо и по-новому познакомить зрителей с горьковскими героями, ищущими своей пря-

мой и честной улицы в жизни. Их муки, их поиски не ушли в прошлое. И сегодня, в новых социальных условиях, немало за рубежом людей, идущих к миру и демократии, судьбы которых схожи в какой-то степени с судьбой Булычова. Рассказ о Булычове в умном и тонком исполнении артиста А. Демича не столько история, сколько громкое горьковски весомое слово о тех, кто ищет в жизни своих верных путей.

И в современной западной литературе театр интересуют мысли, социально важные, хотя и не всегда проявляет он в своем выборе достаточную требовательность. «Опаленные жизнью» Д. Каллегарри — чрезмерно откровенная в своих мелодраматических перипетиях постановка (режиссер Я. Киржнер). Здесь вырывает театр отличный актерский ансамбль (З. Чекасова, С. Боголюбова, С. Пономарев, И. Золотарев), создающие яркие образы, обливающие социальные язвы буржуазного мира.

В веселой комедийной интонации звучит пьеса «Клапачек женится» чешского драматурга О. Данека, с хорошей изыщной выдумкой поставленная Я. Киржнером. Клапачеку (эту роль с мягким юмором играет Г. Левин) трудно совместить свои старые взгляды на жизнь с новой, социалистической действительностью. Но жизнь отбрасывает с пути людей темные призраки буржуазного прошлого.

Казалось бы естественным было начинать эту статью с разговора о современном репертуаре, о пьесах советских драматургов. Но, к сожалению, куйбышевский театр куда интереснее, когда он пока-

зывает «Ричарда III», чем когда говорит со зрителями о наших днях.

Возьмем драму двух местных авторов И. Тумановской и О. Тарасова «Дачный турик». В выборе пьесы видно желание театра рассказать о существенном, важном в жизни. Но снижая свои требования к драматургии, он не добивается желаемых результатов. Обличая порок стяжательства, авторы этой пьесы не сумели на достойном художественном уровне раскрыть психологические мотивы в характере сегоднешнего накопителя, застряв в тусклых подробностях мещанского быта, сбившись на иллюстративность. И несмотря на запоминающиеся актерские работы З. Чекасовой, В. Круткова, Д. Букина, В. Казарина, Н. Кузьмина, спектакль этот не будит мыслей, не затрагивает по-настоящему зрителя.

Куйбышевский театр поступает правильно, стремясь настойчиво работать со способными местными литераторами. (На гастролях он знакомит также с пьесой Вл. Молько «Рядом — человек!»). Но в погоне за непременно оригинальной пьесой не следовало бы забывать о лучших произведениях известных советских драматургов, о советской классике, обогащающей и режиссерские и актерские дарования.

Встреча с куйбышевским театром не забудется, и моськичи сохранят в памяти свежее, обаятельное, доброе впечатление от этого, по-настоящему творчески молодого театрального коллектива.

Вл. ПИМЕНОВ.